Хотя подчиненные Ламана с ужасом думали о возвращении без него, у них не было другого выбора. Перед отъездом они прояснили свои истории о том, что здесь произошло.

Во время их тайного преследования Юджин Лайонхарт попытался войти в пустыню Казани, что вынудило их попытаться остановить его. Однако они не смогли устоять перед упрямством этого молодого мастера из клана Лайонхарт, и им также не удалось его переубедить.

Поэтому их капитан, Ламан, решил сопровождать юношу в одиночку. Пока что они разрешили Юджину войти в пустыню Казани при условии, что он пообещает повернуть назад при первых признаках опасности или неприятностей.

Никто из них не мог быть уверен, что Таири Аль-Мандани, эмир Каджитана, поверит в такую историю. Раны, которые они получили от Юджина, были обработаны зельями и целительной магией, но, в конце концов, приказ их господина заключался в том, чтобы не допустить Юджина в Казани, а не выступать в качестве эскорта и идти с ним, если они не смогут его удержать.

Благодаря этому Ламан был настолько встревожен, что не мог спать всю ночь. Признавшись себе, что даже если бы его подчиненные не вступились за него, он не смог бы долго выносить страх и боль, которые принес ему Юджин, старик почувствовал сильный стыд за себя.

Преданность своему господину и умение держать рот на замке были важными достоинствами для воина. Но Ламан предал своего господина. Его губы, которые должны были быть сжаты, как замок, свободно говорили. Он также беспокоился о том, как отнесутся к его подчиненным, которым не оставили иного выбора, кроме как вернуться.

Однако это было к лучшему. Хотя смерть от рук Юджина была, конечно, страшной мыслью, капитан больше боялся, что его честь, а также честь хозяина будет запятнана из-за этой его неудачи.

Он пытался утешить себя мыслью, что, следуя за юношей, он защищает их честь, но сердце Ламана все равно не могло успокоиться. Кроме того, капитан не мог заснуть из-за всех порезов и синяков, которые Юджин нанес на его тело, особенно на лицо, которое неоднократно разбивалось о песок.

С другой стороны, юноша хорошо спал. Пока Ламан мучился всю ночь от боли в теле и сердце, Юджин спал как младенец в отдалении, закутавшись в свой Плащ Тьмы.

Ламан посмотрел на него и прищелкнул языком в ошеломленном шоке.

Хотя он был избит, конечности капитана остались целы. Его руки и ноги не были связаны, и у Ламана не отобрали оружие. Если бы он только мог набраться уверенности, капитан мог бы напасть на Юджина, когда ему вздумается.

Неужели он настолько высокомерен? Нет, этого не может быть, — отверг такую мысль Ламан.

Юджин не ворочался и не храпел. Казалось, он глубоко спал, медленно дыша со спокойным выражением лица. Несмотря на это, Ламан все еще не решался приблизиться к нему. За это короткое время насилие, которому подверглось его тело, сломило волю капитана к сопротивлению.

Кроме того, Ламан по-прежнему не видел никаких слабых мест в Юджине.

Юноша определенно спал. Будь то его дыхание или пульс, все признаки указывали на то, что он находится в дремоте. Может быть, он притворяется спящим? Но какие причины могли быть у юноши для этого?

Поражение Ламана было отнюдь не случайным. Он был основательно разбит девятнадцатилетним юношей из клана Лайонхарт. Это был не просто удачный удар. Поражение капитана было естественным результатом огромного разрыва в мастерстве между ним и Юджином.

...Может, это просто его привычка? — предположил Ламан.

Капитан догадался, что Юджин настолько привык к опасности, что мог глубоко заснуть даже тогда, когда не знал, откуда исходит опасность и какую форму она может принять. В то время как его разум мог крепко спать, его тело было готово отреагировать на любую угрозу. Ламан подумал, не проверить ли ему свою догадку, но потом вспомнил, что для этого ему не хватит навыков.

Насмешливо фыркнув, капитан просто продолжил накладывать повязки. В первую очередь, называть это простым испытанием было бы смешно, когда он рисковал получить перерезанное горло.

Приближаться к Юджину было бессмысленно.

***

«Может, пойдем?» — предложил Юджин.

Утро в пустыне наступало рано. Юноша встал сразу же, как только рассветные лучи показались на небе. Несмотря на то, что он только что проснулся, его глаза были невероятно ясными и светлыми.

«...Хорошо», — неохотно согласился Ламан.

В итоге капитану не удалось даже сомкнуть глаз. Тем не менее, он не показал никакой усталости. Ламан также был привычен к суровым условиям. Как воин, умело управляющий своей маной, он мог восстановить усталость с помощью горсти маны, даже если оставался без сна.

«Может быть, у тебя плохое настроение из-за того, что я так грубо с тобой обошелся?» — спросил его Юджин.

«Вовсе нет», — отрицал капитан.

Юноша продолжал допытываться: «Тогда ты расстроен, потому что я опорочил твою честь?»

«...Вовсе нет», — последовал запоздалый ответ Ламана.

«Твой первый ответ был быстрым, но второй был немного медленнее. Ничего страшного, если ты расстроен. Я сделал это, потому что хотел сломить тебя, и поэтому я тебя побил», — признался Юджин, идя вперед, стряхивая песок со своего плаща. — «Но это было вчерашнее дело. Поскольку ночь прошла, и солнце взошло с новым утром, давай начнем новый день с новым настроем.»

Ламан не знал, что этот ублюдок хотел этим сказать.

Юноша сменил тему: «Есть ли в пустыне Казани песчаные шаманы?»

На фоне замешательства Ламана появился еще один вопрос. Капитан не смог сразу придумать ответ и просто молча уставился на спину Юджина.

«Не делай вид, что не знаешь», — предупредил юноша.

«Я… я действительно не знаю», — заикался Ламан.

Юджин пригрозил ему: «Ты действительно хочешь провести еще немного времени в рукотворном аду, который я тебе устрою?»

«Нет! Я действительно не знаю. Я поклянусь в этом всем, что у меня есть», — настаивал Ламан.

Капитан был искренен. И почему Юджин спрашивал, есть ли в пустыне Казани Песчаные Шаманы? Зачем Песчаным Шаманам, присягнувшим на верность королевской семье Нахамы, находиться в пустыне Казани, расположенной так далеко от столицы?

«Какое у тебя звание?» — неожиданно спросил Юджин.

«…А?» — Ламан звучал растерянно.

«Ты сказал, что твой хозяин — эмир Каджитана. Раз с тобой был даже подчиненные, значит, у тебя есть какое-то воинское звание», — уточнил юноша.

«Я… командир второй дивизии воинов Красного Песка, подразделения под непосредственным командованием моего хозяина», — сказал старик.

Подразделение под непосредственным командованием эмира. Это ничем не отличалось от рыцарского ордена, служащего под началом благородного человека. Это означало, что быть капитаном Второй дивизии — довольно престижная должность. С теми навыками, которые Ламан продемонстрировал вчера, должность капитана не была для него напрасной.

Юджин повернул голову, чтобы посмотреть на лицо старика. Он увидел там только стыд и страх. Не было ощущения, что Ламан ему лжет. Теперь Юджин знал, почему такого человека, как этот мужчина, который уже достиг звания капитана, отправили на такое задание.

Ламан был честным и верным. Однако верность никогда не может быть абсолютной гарантией. Между тем, на невежество всегда можно было положиться. Сколько бы вы ни запугивали и ни пытали человека, он не сможет проболтаться о том, чего не знает. В этом отношении Ламан был идеальным козлом отпущения.

Юджин вздохнул: «Ты идиот, старик?»

«…А?…» — Ламан был озадачен внезапным оскорблением.

«Пустыня Казани. Когда-то это была территория королевства Турас, верно?» — подсказал юноша.

«С какой стати ты заговорил о чем-то настолько древнем? Это правда, что около ста лет назад это была территория Тураса», — подыграл Юджину Ламан.

«Это верно. Но песчаная буря возникла из ниоткуда и превратила все прекрасные земли и леса в пустыню. Поскольку остальная часть их границы с Нахамой также превратилась в пустыню, у Тураса не было выбора, кроме как уступить эту территорию Нахаме.»

Хотя Юджин назвал это уступкой, по сути это было вымогательством. Утверждая, что распространение пустыни было предписано небесами, султан Нахамы разместил своих воинов в пустыне и начал проводить военные учения. Турас, как маленькая страна, определенно не могла рисковать в споре с Нахамой. И ни одна праведная страна на этом континенте не стала бы проливать кровь своих солдат только потому, что ей было жаль такую маленькую страну.

«Опустынивание постепенно прогрессирует даже сейчас, не так ли? Поскольку ваши ребята не могут справиться с империей Киль, вы просто продолжаете избивать наглецов в Турасе», — в голосе юноши прозвучал явный обвинительный тон.

«…Не смей распространять подобную чушь», — предупредил Юджина Ламан.

«В отличие от твоей внешности, кажется, что ты довольно наивен, старик. Или ты просто притворяешься наивным?» — спросил юноша.

Неуверенным тоном Ламан возразил: «Даже если то, что ты говоришь, правда… не может быть, чтобы наш хозяин был вовлечен в такие отвратительные действия…»

«Разве твой приказ скрывать свои личности и следовать за мной по пятам не был довольно подлым?»

«Это…. Он просто беспокоился, что ты можешь столкнуться с опасностью в такой коварной пустыне…»

«Похоже, ты действительно ничего не знаешь. Что ж, это нормально. Поскольку не так уж и важно, знаешь ты правду или нет», — сказав это, Юджин покачал головой и повернулся лицом вперед. — «Но ты должен уяснить одну вещь. Я не собираюсь проделывать этот путь в чужую страну только для того, чтобы ввязаться в конфликт, с которым я не могу справиться, ясно? Я примерно догадываюсь, почему твой хозяин не хочет, чтобы я отправлялся в пустыню. Если иностранец забредет на базу Песчаных Шаманов, и если этот иностранец окажется молодым мастером клана Лайонхарт, не будет ли это просто занозой в заднице для всех, кто в этом замешан?»

Если Юджин был просто каким-то парнем, то они могли избавиться от него без всяких опасений. В этой огромной пустыне нередко пропадали путешественники. Однако исчезновение молодого мастера клана Лайонхарт имело совсем другое значение. Если бы Юджин пропал в пустыне, Гилеад, патриарх клана, никогда бы не оставил этот вопрос без внимания.

«…Думаю, я понимаю, что ты хочешь сказать», — ответил Ламан, опустив взгляд. — «Если там действительно есть… Песчаные Шаманы, как ты предположил… то прежде чем они смогут причинить тебе вред, я вмешаюсь, чтобы защитить тебя, мой господин. Даже если песчаные шаманы подчиняются непосредственно султану, они должны хотя бы проявить уважение к моему господину, эмиру Каджитана.»

«Было бы неплохо, если бы это было так», — сказал Юджин без всякой уверенности.

«…Но мой господин… почему ты хочешь отправиться в пустыню Казани?» — нерешительно спросил Ламан. — «Там действительно нечего искать…»

«Это то, что я должен подтвердить своими глазами», — твердо заявил Юджин.

Юджин не был уверен, что ему действительно удастся найти могилу Хамела в пустыне. В какой-то степени все это было лишь предположением. Вполне возможно, что там и в самом деле нечего искать. Но, несмотря на это, он все равно чувствовал необходимость проверить ее.

Ничего больше не сказав, юноша пустился бежать по пустыне.

Он такой быстрый, — воскликнул про себя Ламан, сразу же начав преследовать Юджина.

Хотя прошлой ночью капитан был избит до полусмерти, к счастью, ни одна из его костей не была сломана. Благодаря тому, что он циркулировал ману, а не спал, у Ламана не было проблем с тем, чтобы не отстать, даже если бы они бежали.

Хотя так и должно было быть, Ламану все равно было трудно. Хотя не было похоже, что Юджин бежит особенно энергично, с каждым шагом его тело летело по песку.

У старика все еще было время поразмыслить. ...Может быть, песчаные бури действительно... дело рук песчаных шаманов?

Будучи воином, Ламан не считал вторжение в другие страны злым делом. В конце концов, нет ничего плохого в том, что сильный отнимает у слабого. Это был не просто закон пустыни. Все в этом мире основано на выживании сильнейших.

Но использовать песчаную бурю в качестве средства вторжения... разве это не было действительно подло?

Мужчина считал, что если уж война, то правильно, чтобы это была "настоящая" война, где воины проливают свою кровь за победу. Но что, если великий султан просто показывал, что ценит и бережет кровь своих воинов? Если он действительно бережет их кровь от пролития до дня великой завоевательной войны, то его солдаты должны готовиться к войне с чувством радости и благодарности.

Это было все, чего только мог пожелать воин.

Но, похоже, Ламан Шульхов не был настоящим воином, поскольку он чувствовал, как в глубине его сердца зарождается предательское чувство.

Мужчина старался не обращать внимания на это чувство.

***

«...Оазис?...» — Ламан задыхался.

Прошел день с тех пор, как мужчина начал сопровождать Юджина, и они вошли в пустыню Казани. Как и говорили капитан и его лейтенант, пустыня была бесплодной и совершенно пустой. Это была пустыня, где ничто не могло выжить. Но, похоже, это было все, так как за полдня, проведенные в пустыне, они не встретили никаких особых опасностей. Затем они неожиданно заметили оазис.

Ламан с недоверием смотрел на далекий оазис.

В пустыне Казани не было оазисов. Поэтому там ничто не могло выжить, и старик не мог не знать этих фактов. Но чтобы они обнаружили оазис... Может быть, страшная песчаная буря

вздыбила землю, освободив воду под ней? Или дождь выпал здесь незаметно и собрался на земле? В любом случае, Ламан чувствовал, что оазис, который они заметили вдалеке, должен быть чудом пустыни.

«Это подделка», — пока мужчина смотрел на оазис восторженными глазами, Юджин холодным тоном выплюнул эти слова.

Ламан был озадачен: «...А?»

«Я сказал, что это подделка», — повторил про себя Юджин.

«Ты хочешь сказать, что это мираж?» — спросил Ламан.

«Если ты видишь мираж оазиса, это значит, что где-то вдалеке должен быть настоящий оазис. Но не в этом случае. Это магическая иллюзия.»

Юджин был уверен в этом. У него возникло ощущение, что с этого момента плотность маны отличается от окружающего пространства. Но Ламан не смог идентифицировать это как магию иллюзии, как это сделал юноша. Это произошло потому, что его чувствительность к мане была гораздо ниже, чем у Юджина, и он не обладал таким глубоким пониманием магии, как он.

«Так вот как они это делают», — со смехом кивнул Юджин. — «Показывая нам мираж, они пытаются заставить нас думать, что мы движемся в неправильном направлении, тем самым отбивая у нас желание приближаться. Но это только делает его еще более подозрительным.»

Ламан медлил с реакцией: «Ты говоришь, что это заклинание..... Это невозможно.»

«Эй, Ламан. Постарайся держать свои попытки уйти от реальности в собственной голове. Не выводи меня из себя бессмысленным разглагольствованием о своих слабых попытках отрицания», — предупредил его юноша.

Старик молча прикусил губу: «...»

«Это восхитительно, что ты проявляешь верность своему хозяину, но это не значит, что твой хозяин — это и мой хозяин, верно?»

«...Пожалуйста, не оскорбляй моего хозяина.»

«Когда это я обвинял твоего хозяина в том, что он сукин сын? Что ты имеешь в виду, говоря, что я оскорбил его? Почему в наше время люди так чувствительны к таким вещам? Они продолжают придумывать оскорбления из ничего.»

Почему Юджин сказал "в наше время"? — Отбросив эту мысль, Ламан с силой расслабил плечи и опустил взгляд.

«...Если это действительно иллюзорная магия, что нам теперь делать? Было бы опасно пытаться обойти его, так что.... Раз уж они зашли так далеко, что наложили такое заклинание, чтобы отпугнуть нас, почему бы нам просто не вернуться тем же путем, которым пришли?...» — слабым голосом предложил старик.

«Мне нужно взглянуть поближе, прежде чем решать, что делать», — усмехнувшись, Юджин начал идти к далекому оазису.

Мужчина запротестовал: «Разве ты только что не сказал, что это иллюзия? Так почему мы

должны идти туда?»

«Чтобы понять, действительно ли они пытаются отправить людей в безопасное место, заставляя их повернуть назад тем путем, которым они пришли.»

«…А?»

«Для путешественников в пустыне оазис — это чрезвычайно ценное место. До такой степени, что они будут чувствовать необходимость сделать там остановку, как только увидят его.»

«…Этого не может быть. Как ты думаешь, может ли у них там быть засада?»

«Разве это не должно быть так? Если бы это был я, я бы так и поступил. Вместо того чтобы отпугивать злоумышленника, который может ворваться неизвестно откуда, гораздо удобнее и эффективнее перерезать ему горло после того, как он попадется на крючок.»

Ламан посмотрел на Юджина дрожащими глазами. Хотя с точки зрения логики слова мальчика были правильными, трудно было поверить, что такое суждение исходило от девятнадцатилетнего юноши.

Старик колебался: «…Если это действительно так… тогда зачем вообще рисковать?…»

«Не лучше ли подтвердить свои подозрения?» — ответил Юджин, доставая из плаща карту.

Если юноша хотел попасть прямо туда, где триста лет назад находился его родной город, ему нужно было пройти прямо через этот оазис.

Однако, возможно ли, что кто-то мог оставить здесь ловушку, зная об этом?

Триста лет назад Хамел был из тех людей, которые при подозрении, что перед ними ловушка, просто пойдут и проверят ее сами. Мужчина не считал такие действия безрассудством. Раз уж он был уверен, что справится со всем, что ему подкинут, почему бы не рискнуть и не запустить ловушку. А что, если ловушка действительно была? Он мог просто прорваться сквозь нее. А если ловушки не было? Тогда он мог просто пройти через нее с более спокойным настроем, чем раньше.

Юджин предпочел бы, чтобы оазис оказался ловушкой. Он надеялся, что там действительно кто-то поджидает их в засаде. В этом случае ему было бы легче планировать будущие ситуации.

Это также может подтвердить, что его могила находится где-то в этой пустыне.

В настоящее время присутствие песчаных шаманов Нахамы было лишь подозрением с его стороны. Но тот факт, что оазис перед ним был иллюзией, созданной с помощью магии, перевел подозрения Юджина в уверенность.

Если это действительно была ловушка, призванная похоронить путешественников в этой пустыне, а не направить их обратно в более безопасное место…

Тогда это только подтверждает это.

А если нет, то тогда ему придется принять другое решение. Продолжать ли поиски в одиночку, чтобы найти неизвестное место своей могилы, или же ему следует как следует запросить разрешение на полноценную экспедицию.

Эмир Каджитана и Ламан Шульхов, командир второй дивизии личной охраны эмира. С этими двумя за моей спиной это, по крайней мере, небольшая страховка… а если это не сработает, я могу также использовать имя Лайонхарт в качестве дополнительной страховки, — планировал в голове юноша.

Если нападавшие просто решили проигнорировать все это, это означало, что там было что-то достаточно важное, чтобы рискнуть превратить клан Лайонхарт во врага.

Так что же это может быть?

Его мысли обратились к слухам о том, что скоро начнется война.

Но действительно ли это то, что решила сама Нахама?

Амелия Мервин жила в Нахаме. Черная волшебница, подписавшая личный контракт с Королем Демонов Заточения. Было хорошо известно, что она представляла огромную часть военной мощи Нахамы. Если страна действительно готовилась к войне… было ли это потому, что война — это то, на что решился Хельмут? Или Нахама просто скрывала под взором Хельмута растущие амбиции?

Это был вопрос, на который он не мог ответить. Однако Юджин не мог просто проигнорировать свое подозрение, что Короли Демонов и Хельмут могут быть замешаны во всем этом.

Он не мог рисковать, игнорируя такую возможность.

Юджин выругался: «Черт возьми, почему так трудно просто найти могилу.»

«…Могила? Ты здесь потому, что хотел посетить могилу члена семьи?» — спросил Ламан.

«Угу», — хмыкнул юноша в знак признательности.

«Как же так… почему ты не сказал мне об этом раньше?» — с досадой спросил старик.

Юджин ответил на его вопрос: «И что бы ты сделал, если бы я это сказал?»

«В Казани есть территория, выделенная отдельно под кладбище», — объяснил Ламан. — «Я мог бы просто привести тебя прямо туда…»

«Она не на кладбище. Могила, которую я ищу, должна быть одна.»

«Тогда я не уверен, какую могилу ты ищешь, но в этой огромной пустыне должны быть похоронены сотни тысяч трупов.»

«Возможно, это правда. Ты уроженец Казани?» — Юджин вдруг выплюнул этот вопрос, не оборачиваясь к Ламану.

На мгновение старик не знал, что сказать, и только поджал губы.

Юджин перечислил свои наблюдения: «Вот, например, как загорелись твои глаза, когда ты посмотрел на тот оазис. А также тот факт, что ты вздрагиваешь во время обычных песчаных бурь. Кроме того, твое настроение изменилось, когда я рассказал тебе о песчаных шаманах.»

«…Это…», — с неохотой произнес мудчина.

Но юноши не нужно было, чтобы он что-то говорил: «Ты был в составе группы, которая пыталась поселиться в пустыне? Значит, тебе посчастливилось пережить катастрофическую песчаную бурю и каким-то образом добраться до Каджитана? Это твой хозяин позволил тебе войти? Поэтому ты не хочешь верить, что твой хозяин связан с песчаными бурями, но я уверен, что ты начинаешь в этом сомневаться…»

«…», — молчание старика подтвердило вывод Юджина.

«Эй, Ламан. Позволь мне дать тебе совет», — предложил юноша. — «При том, как устроен мир, большинство вещей, в истинность которых мы не хотим верить, оказываются верными. И среди них, особенно подозрения о том, что кто-то втайне является абсолютным говнюком, оказываются правдой.»

Ламан заскрипел зубами.

Юджин продолжил: «Хотя ты, возможно, действительно в большом долгу перед своим хозяином, но также следует признать, что твой хозяин знает о происхождении песчаных бурь. Чего не ожидал Тайри Аль-Мадани, так это того, что я достаточно силен, чтобы с легкостью победить и тебя, и твоих подчиненных. Он также не знал, что я буду достаточно упрям, чтобы все равно отправиться в Казани, не обращая внимания на все угрозы и предупреждения.»

«…Не может быть, чтобы это было так», — Ламан не мог больше молчать.

«Разве я не говорил тебе, чтобы ты держал свои попытки убежать от действительности в своей голове? Что ж, делай, что хочешь. Тебе решать, во что ты хочешь верить», — сказав это с усмешкой, юноша продолжил идти вперед.

В этот момент выражение лица мужчины внезапно изменилось. Он оттолкнулся от земли и бросился на спину Юджина.

«Это опасно!»

Ламан не нападал на Юджина. Со страшным криком мужчина толкнул юношу в спину, когда из песка под ногами юнца вырвался темный клинок. Но руки старика не смогли сдвинуть крепкую спину Юджина.

Затем юноша подпрыгнул вверх и закружился в воздухе.

«Неужели ты думаешь, что я пропущу то, что ты заметил?» — Пока Юджин ворчал, он вызвал несколько духов ветра.

Бжух!

Песок, покрывавший землю, был сдут сильным порывом ветра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344656